

Человек не издал ни звука, но его правая нога изо всех сил старалась помочь ей облегчить часть бремени. Среди усилившихся грома и молний он, пошатываясь, направился к отверстию.

В отверстии Линь Цинъюй действительно не удержался, но сначала осторожно опустил его, прежде чем упасть на бок.

Отверстие не очень большое, то есть там помещается четыре или пять человек, но этого вполне достаточно, чтобы вдвоем укрыться от дождя.

Линь Цинъюй нащупывал камни, пытаясь развести огонь трением.

"Что ты ищешь?" спросил мужчина, пока она ощупывала все вокруг.

"Нашла что-то, что может разжечь огонь". Линь Цинъюй продолжал ощупывать его. Это было странно, почему он не мог прикоснуться к одному полезному предмету?

"У меня здесь есть светлячок". Мужчина снял с пояса кожаный мешочек и бросил ей. Он не мог ясно видеть в темноте, и случайно попал Линь Циню по голове.

Удар по голове был очень болезненным. Видимо, внутри было много вещей, но в это время Линь Цинъюй не потрудился вылить их вместе с ним. Через некоторое время он спросил: "Что это? Как его использовать?"

"Это глупо". пробормотал мужчина низким голосом. Он прикоснулся к огненному свертку и потряс его. В пещере зажегся маленький огонек.

"А! Ветви!" поспешно закричал Линь Цинъюй, увидев пламя. В этой норе не было камней, но было много мертвых веток и опавших листьев. Он собрал их вместе, а затем осторожно зажег огонь в костре. Он загорелся, и в пещере вдруг стало светло.

Линь Цинъюй ясно видел только этого человека. Неудивительно, что он был таким мертвым и тяжелым. Броня всего его тела была толщиной в сотню кати. Неужели он не утонул и не захлебнулся с такой тяжелой броней? Снова взглянув на лицо, на нем был очень ненормальный красный румянец, но с такими бровями, глядя слева направо, Линь Цинъюй прикрыл рот, и лжец почти проболтался.

Чжао Иньфэну стало очень не по себе.

Он набирал воду у ручья, а потом просто опустил голову в воду, чтобы расслабиться. Гроза потрясла его, и он упал в воду, а затем был смыт водой. Когда пошел дождь, вода потекла. Он не слишком большой, но его доспехи слишком тяжелые, а ручей скользкий. Несколько раз он не мог встать. В результате он был прямо-таки смыт усиливающимся потоком воды. Доспехи не позволили ему встать и выйти на берег, но они также защитили его от падения. Он сломал только одну ногу, когда падал с вершины горы. Можно сказать, что ему просто повезло.

Просто тело теперь кажется более странным. Оно пропитано водой, но горит сильнее. Младшему брату внизу не нужно смотреть на него, чтобы понять, что он парит, как ручей, а **** еще и чешется, и немеет. и горячий.

На самом деле у **** моей **** бабушки! Чжао Иньфэн выругался в сердцах, только один человек мог сделать такое - Елю! Как **** смог это сделать? Только чтобы охранять его, он даже не посмел попить воды в этом большом лагере!

Глядя на проливной дождь снаружи, Елю тоже ругался, чтобы Чжао Иньфэн мог убежать! Неужели он поднялся на гору после того, как получил новости? Но теперь эта сильная буря не может искать! Пожалейте мою лунную ночь с двадцатью четырьмя мостами! Вся бутылка была вытерта о стул, на котором он сидел. Достаточно было совсем немного, чтобы люди захотели умереть. Но учитывая толщину штанов, в которые был одет Чжао Иньфэн, он жестоко вытер половину бутылки о лагерь мирных бесед. Половина была вытерта о его стул во время обеда. Это лекарство обладает сильной проникающей способностью, особенно после погружения в воду.

Дыхание Чжао Иньфэна становилось все тяжелее и тяжелее, и Линь Циньюй с тревогой спросил: "Ты в порядке?".

Чжао Иньфэн, которая первоначально закрыла глаза и противостояла ей, открыла глаза, когда услышала ее слова.

Под огнем эта женщина носила только ****. Хотя она выглядела не очень хорошо, у нее было хорошее тело, очень сильное и устойчивое. Это хорошо для воспитания, па-па-па, такая деревенская девушка, ради того, чтобы спасти меня однажды, может стать хорошей наложницей, но она все еще должна ждать, пока цимбидиум войдет в дверь, иначе она будет сердиться на меня.

Видя, что его глаза становятся все более и более неправильными, это было красное, теперь это зеленое, все еще такое зеленое слабое, Лин Циньюй отступил назад, но эта дыра только такая большая, нет никакого способа пройти к двери, она поплывет к дождю Сделав два шага назад, Лин Циньюй ударился о стену.

"Я женюсь на тебе". Чжао Иньфэн закрыл глаза и сказал: "Я Чжао Иньфэн, третий сын князя города Бяньцзин".

Я знаю, кто ты, но какое это имеет отношение к тому, выйдешь ли ты за меня замуж? Я не хочу выходить за тебя замуж. Линь Циньюй пожаловался в сердце, но устами сказал: "Это оказался молодой мастер Чжао".

"Иди сюда". Когда тело нагрелось, Чжао Иньфэн не мог не **** наружу, стиснув зубы.

"Что ты делаешь?" Лин Циньюй снова остался в стороне.

"Доспехи слишком тяжелые, помоги мне снять их". Чжао Иньфэн указал на застёжку на доспехах и сказал. Мудрый не сказал прямо, что вы пришли ко мне, чтобы решить проблему ****, или просто боялся, что эта женщина убежит.

Казалось, что он не очень хорошо себя чувствовал в этих доспехах. Поколебавшись, Линь Циньюй подошла к нему, помогла развязать веревочную пряжку, сняла нагрудник и сказала: "Остальное ты придеешь сама".

Она только хотела отступить, но Чжао Иньфэн схватил ее за запястье, зажал пальцами акупунктурные точки и сказал: "Развяжи их все".

Линь Циньюй вдруг сердито сказала: "Что ты имеешь в виду?"

Чжао Иньфэн не ответила ей, а просто надавила на некоторые точки акупунктуры, отчего она тут же выдохнула от боли и сказала: "Я знаю, я знаю, отпусти".

"Решение!

" Рука Чжао Иньфэна все еще лежала на ее запястье, не обращая внимания на то, какие слова благодарности или мести она произносила во рту и так далее. Он просто смотрел, как она снимает все доспехи со своего тела.

После того, как были сняты и поясные доспехи, парень между ног Чжао Иньфэн выскочил живым, выталкивая свои штаны из огромного шатра.

"Ты не сможешь! У тебя ноги сломаны!" заплакал Линь Цинъюй, к тому же его внешний вид действительно не так хорош, брат, тебе не нужно так волноваться, верно?

"Я принял лекарство, ты помог мне решить эту проблему, не волнуйся, я буду жить в соответствии с тобой и женюсь на тебе как на хорошей наложнице". Рука все еще лежит на ее запястье, а голос Чжао Иньфэна **** низкий. ...

Ты **** и был смыт водой с верховьев реки? Линь Цинъюй посмотрел в направлении вершины горы снаружи, затем обернулся и спросил, "Мастер Чжао, что вы делаете?".

Выражение ее лица ясно выражало ее сердечные слова, и Чжао Иньфэн почувствовал раздражение и сказал: "Не будь долговязым, поторопись."

"Поторопиться?" Линь Цинъюй поднял бровь и спросил.

"Раздевайся и садись". Чжао Иньфэн крикнул низким голосом. Если бы не сломанная нога, он бы просто упал. Конечно, он и сейчас может упасть, но в его молодой жизни было всего несколько раз, когда он проявлял инициативу, чтобы сесть в комнате. На самом деле, он не знает как. Бросьте и сделайте это.

этот человек! Линь Цинъюй сердито сказал: "Ты знаешь, как решить эту проблему?".

"Если ты сделаешь это, она будет решена". Откуда столько длинных слов! Чжао Иньфэн снова нажал на ее акупунктурную точку.

"Больно!" закричал Линь Цинъюй, в душе поприветствовав всех своих предков и тысячи раз обругав себя.

"Не будь таким грубым! Отпусти, и я помогу тебе". В конце концов, ему все равно пришлось поддаться разврату, - со слезами на глазах сказал Линь Цинъюй.

Чжао Иньфэн все еще не отпустил его, указав на свою талию и сказав: "Поторопись".

Пока **** выпускает воздух, все в порядке. Это должна быть женщина? Глупости!

С клеветой в сердце Линь Цинъюй честно снял свои непристойные штаны, и взору предстали густые черные джунгли, а также возвышающееся дерево.

Большое дерево с толстыми руками ребенка заставило Линь Цинъюя на некоторое время оцепенеть, затем он протянул одну руку и погладил его, другая рука все еще была зажата Чжао Иньфэн.

Как только она коснулась ее руки, Чжао Иньфэн холодно вздохнула и почувствовала, что огонь в ее теле вот-вот вырвется наружу.

Глядя на его внешний вид, Линь Цинъюй понял, что слишком нежные движения его не удовлетворят. Он просто энергично ухватился за большое дерево и потер его вверх-вниз, а затем свесил руку, чтобы другой рукой схватить два огромных яйца внизу.

"Ах..." Чжао Инь откинулся назад и поднял талию, застонав.

Линь Цинъюй массировал корни своего большого дерева, одним пальцем возился с глазами лошади, и от резкой стимуляции тело Чжао Иньфэна затряслось, и он сердито сказал: "Что ты... что ты... делаешь?!" Сядь, кто бы мог такое сделать? Но это так удобно!

"Неудобно?" Линь Цинъюй злобно царапал ногтями от конского глаза до корня, а затем обошел вокруг яйца, разминая его с соответствующей силой одной рукой, и быстро поднял его другой. .

"Удобно... А..." Чжао Иньфэн заплакал. Под воздействием все более быстрой скорости его голова стала белой, и облако мутности выстрелило наружу, а его рука также высвободилась.

"Хорошо." Линь Цинъюй хлопнул в ладоши, вытер пятно на одежде и встал, чтобы уйти.

Но ему снова преградили путь.

Линь Цинъюй сердито повернул голову, нацелившись на большое дерево, которое было еще сильнее, несмотря на то, что в него стреляли, и вверх, на раскрасневшееся лицо Чжао Иньфэна, смотрящего на нее водянистыми глазами.

"Приходи еще". Чжао Иньфэн прошептал, с сильным желанием и **** в его голосе.

Линь Цинъюй потеряла дар речи и снова помогла ему.

На этот раз его **** приходил быстрее и чаще, но когда она уже собиралась уходить, все еще хватал ее за холку и повторял: "Мало... мало... ниже... ниже...". Его слова были прерывистыми, отличались от прежней холодности, с оттенком слабости и мольбы.

ниже? Линь Цинъюй посмотрел на свое большое дерево, которое выросло в детскую руку, и спросил, "Ты имеешь в виду спину?".

Чжао Иньфэн кивнул, его глаза были затуманены, и сказал: "Так жарко... зуд... неудобно..." Он сжал ее руку единственной оставшейся причиной, и интенсивное возбуждение и радость, которые она только что дарилась, не ушли. Напротив, огонь тела, казалось, подлил масла в огонь, заставляя его кричать всем телом, требуя более интенсивного наслаждения.

Разве твой **** не спереди или сзади? ? ! Простояв несколько секунд, вены, зажатые на моем запястье, снова почувствовали резкую боль, и он не удержался от крика: "Не лови, не лови, раздвинь ноги!". Видя его растерянный вид, он сердито сказал: "Откуда ты знаешь, если не разжимаешь Что с тобой происходит?"

Чжао Иньфэн покраснел и открыл правую ногу, насколько это было возможно. Его левая нога была сломана, и он не мог двигаться.

Джунгли были настолько густыми, что уходили вниз, поэтому Линь Цинъюй мог только наклониться и посмотреть на хризантему позади.

Хризантема была скрыта в черных джунглях, на самом деле она была розовой, и из нее вырывалась рвота.

"Мастер Чжао! Я боюсь, что ваш **** будет отдан вам позади". Лин Цинъюй поднял голову и сказал.

Елюй, ублюдок, я точно изрублю тебя в мясное пюре! сердито сказал Чжао Иньфэн. Все знают, что Елюй такой мужчина, но он не ожидал, что у него появится собственная идея.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521145>